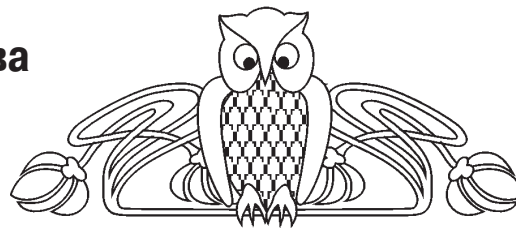

УДК 821.161.1.09-31+929Емельянов

Герметический роман В. Емельянова «Свидание Джима»

А. М. Грачева

Грачева Алла Михайловна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, irliran@mail.ru

Статья посвящена анализу поэтики и источников произведения. В итоге сделан вывод о том, что идейно-художественная концепция романа основана на эстетических и философских концептах русского символизма и на мистических постулатах масонской доктрины.

Ключевые слова: Виктор Емельянов, роман, символизм, масонство, русская эмиграция.

Поступила в редакцию: 13.06.2020 / Принята: 03.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Hermetic Novel by V. Yemelyanov *Jim's Date*

А. М. Gracheva

Alla M. Gracheva, <https://orcid.org/0000-0002-4708-098X>, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom), Russian Academy of Sciences, 4 Makarov Emb., Saint Petersburg 199034, Russia, irliran@mail.ru

The article analyses poetics and sources of the novel *Jim's Date* by V. Yemelyanov. The author comes to the conclusion that the high-principled artistic framework of the novel is based on the aesthetic and philosophical concepts of the Russian symbolism and on the mystic premises of the Masonic doctrine.

Keywords: Viktor Yemelyanov, novel, symbolism, Freemasonry, Russian émigré.

Received: 13.06.2020 / Accepted: 03.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-454-459>

Роман «Свидание Джима» (1938) – единственное написанное и опубликованное произведение писателя первой волны русской эмиграции В. Н. Емельянова. Он был положительно встречен критиками (Г. Адамович¹, В. Вейдле², П. Пильский³); в конце 1930-х – начале 1940-х гг. пользовался популярностью у читателей. После смерти автора роман был переиздан его вдовой – писательницей О. Н. Можайской⁴, а затем забыт. Задача настоящей статьи – наметить пути к раскрытию художественной структуры и семантики этого одного из самых необычных явлений литературы «незамеченного» поколения русских писателей-эмигрантов.

Виктор Николаевич Емельянов (1899–1963) родился в Екатеринбурге в богатой купеческой семье (см.: О. Можайская⁵, А. Серков⁶, Литературное зарубежье России. Энциклопедический справочник⁷, Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биографический словарь⁸). В детстве и юности он жил в Ялте, окончил там гимназию и поступил учиться на медицинский факультет Таврического университета (Симферополь), но получить высшее образование не успел. В Гражданскую войну Емельянов участвовал в Белом движении в Крыму – служил на Черноморском флоте радистом. В 1920 г. он эвакуировался из Крыма в Турцию (Константинополь), затем переехал в Болгарию. Через два года Емельянов переехал во Францию. У молодого эмигранта не было гражданской профессии и хорошего знания французского языка. На протяжении сорока лет он трудился на заводах чернорабочим и простым рабочим. В автобиографическом письме 1953 г. Емельянов сообщал не указанному публикатором литератору: «Я во Франции с 1923 г. С первых дней – на заводах полуквалифицированным рабочим. 1923–34 – на автомобильном, с 1937 – на химическом (типографские чернила), а с 34 по 37 – безработица – невольный и невеселый отдых, позволивший мне заняться, как следует (он пишет свой роман «Свидание Джима». – О. М.). Тогда мне было 35 лет, и только 11 лет завода за спиной. Теперь мне 54, и 30 лет работы. Машина износилась, работает почти бесперебойно, – но только работает. 10 часов в день – не бюро, где нет ни грязи, ни тяжестей, где работают сидя. На занятие другим сил больше нет»⁹.

На основании указанных в письме сведений можно сделать вывод, что основная работа над «Свиданием Джима» велась примерно в 1934–1935 гг. В эти годы Емельянов был безработным, получал пособие. При таких экстремальных обстоятельствах он неожиданным способом получил возможность заниматься писательским трудом, участвовал в собраниях литературных обществ «Круг» и «Зеленая лампа». Однако дата, поставленная под окончательным текстом романа («29 декабря 1929–19 марта 1935»), свидетельствует о том, что Емельянов начал создавать свое произведение еще в 1929 г., раньше периода своей вынужденной «свободы». Оно было опубликовано отдельной книгой в 1938 г.¹⁰

Роман состоит из 70 прозаических отрывков, написанных повествователем – старым ирландским сеттером Джимом. По ряду типологических

жанровых признаков произведение Емельянова генетически связано с романом Э. Т. А. Гофмана «Житейские воззрения Кота Мурра с фрагментами биографии капельмейстера Иоганнеса Крейслера, случайно уцелевшими в макулатурных листах» (1819, 1821).

Фабула небольшого по объему романа Емельянова такова.

Еще в России девушка и юноша полюбили друг друга. После революции 1917 г. и Гражданской войны они оказались в эмиграции и долгие годы не имели сведений друг о друге. Молодой человек поселился в Париже, стал писателем и опубликовал роман «Свидание Джима», в котором повествование велось от имени его тогдашней собаки – ирландского сеттера Джима. Книга должна была сообщить девушке, где ее ждет возлюбленный. В финале этого произведения они встречались и соединялись. В преддверии исполнения задуманного писатель подготовил в своей квартире комнату для ожидаемой гостьи и, взамен умершего сеттера, вновь купил собаку той же породы, которую снова назвал Джимом. В дальнейшем хозяин сеттера заболел и умер, а собаку забрал к себе его друг. Однако почти сразу после смерти писателя в Париж на встречу с ним приехала та самая девушка, которая наконец прочла созданную для нее книгу. Она забрала себе дневники любимого и его пса. Спустя годы уже постаревший Джим отрывочно записал все, что произошло с ним, с его хозяином и с девушкой, не успевшей на чаемое свидание.

Эта экстраполированная из текста фабула вполне могла быть идентична сюжету некоего романа о судьбах русских эмигрантов, романа, немного сентиментального, немного надуманного, но имеющего полное право на существование как законченный художественный текст. Однако это было бы совсем иное прозаическое произведение, чем «Свидание Джима». Сюжет романа Емельянова далеко не тождествен фабуле.

«Свидание Джима» условно можно назвать романом «с ключом» или, что будет точнее, «с ключами».

Своеобразные «коды» к повествованию даны автором сразу же, в двух эпитафиях к произведению. Первый из них – автоцитата из текста романа: «... в этой книге нет ни слова правды, вымышлено и условно все, с начала до конца: этот Джим и его подруга, их слишком очеловеченные чувства. Но в этой книге нет и лжи, все, о чем ведется рассказ, – было или могло бы и должно было быть» (15). В этом эпитафии иносказательно обозначены три онтологические философские категории, изначально определяющие восходящее от низшего к высшему символическое толкование текста: «было» (действительность, материя) – «могло бы» быть (преображенная реальность) – «должно было быть» (Абсолют, «Мировой Разум» etc.). В тексте отрывка присутствовала скрытая неточная цитата из стихотворения

А. Блока «Зачатый в ночь, я в ночь рожден...»: «Что быть должно – то быть должно...»¹¹. Другие строки из того же стихотворения, но уже в виде точной авторизованной цитаты, составляют второй эпитаграф к роману: «Кто раз взглянул в желанный взор, / Тот знает, кто она».

Предварив текст такими эпитафиями, Емельянов сразу же определил свой роман, как произведение не реалистическое; наметил (как будет раскрыто в дальнейшем) контур метасюжета «Свидания Джима» и дал читателю указание на «ключи», с помощью которых можно выявить потаенный, эзотерический смысл повествования.

Первый «код» к тексту романа скрыт в образности, символике и метафизике творчества А. Блока. При работе над «Свиданием Джима» Емельянов обращался к лирике поэта периода блоковского увлечения поэзией и философией Вл. Соловьева, увлечения, отразившегося в цикле «Стихи о Прекрасной Даме», а также к пьесе «Незнакомка» и к его более поздним стихам.

По точному определению Д. М. Магомедовой, «сложнейшая образная структура “Стихов о Прекрасной Даме” заключается именно в этой уникальной для русской поэзии многослойности смыслов и прочтений, где ни один слой не уничтожает предыдущий или последующий, а лишь способствует его дальнейшему углублению и разветвлению. Это и есть символ как принцип поэтического воссоздания мира»¹².

Отметим, что сюжет *прозаического* романа Емельянова по своей типологии является сюжетом, свойственным *лирическим* произведениям. Он основан на системе многоплановых, перекликающихся между собой символических соответствий. *Лирическую* основу произведения точно понял Г. Адамович, который отметил: «В романе есть тот внутренний свет, который всегда оживляет всякую поэзию»¹³.

Главные герои «Свидания Джима» из мира людей – он и она. Как персонажи *лирического сюжета*, они лишены имен, поскольку последние не имеют значения. Указаны только их профессии: он – писатель, она – балерина. Оба добились определенного материального успеха, денежные вопросы их не волнуют. Как бы мимоходом сообщено, что они – выходцы из России. Надо отметить, что эмигрантская тема в ее реальной, «приземленной» трактовке в романе полностью отсутствует. Автор «приподнял» своих главных персонажей над «бытом», который имеет в романе лишь второстепенное значение как неизбежная, но в глубинной сути ненужная (а потому сведенная к минимуму) характеристика низшей сферы – материи. Значимо лишь то, что герои – творцы искусства, генетически связанные с Россией. Они потеряли друг друга как бы по воле Фатума, реальные контуры которого (невзгоды революционных лет, обстоятельства периода Гражданской войны) в произведении не названы, так как они также второстепенны по

своей сущностной значимости в художественной концепции произведения.

В основе лирического сюжета романа Емельянова – мотив «встречи» героя и героини. В соответствии с системой соответствий, определяющей художественную структуру произведения, данный мотив семантически дублируется – это и *реальная встреча* разлученных возлюбленных, и *мистическое свидание*.

К сожалению, в настоящее время нет возможности проанализировать подготовительные материалы к произведению Емельянова, как нет и уверенности в том, что они где-либо сохранились. Однако о серьезной работе автора с литературными источниками косвенно свидетельствуют документальные данные о том, что в период работы над романом он был одним из постоянных читателей парижской Тургеневской библиотеки¹⁴ с богатым фондом русской поэзии XIX–начала XX в.

Анализ романного текста показал, что символическое значение чаемой встречи главных героев тесно связано с символикой того же мотива в лирике Вл. Соловьева и А. Блока.

Само название романа – «Свидание Джима» – напрямую связано и с поэмой Вл. Соловьева «Три свидания» (1898), и с восходящими к тому же источнику стихотворными образами поэзии Блока, например:

Предчувствую Тебя. Года проходят мимо –
Всё в облике одном предчувствую Тебя.
Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молча жду, – *тоскуя и любя*¹⁵.

Подобно лирическому герою Блока¹⁶, писатель, хозяин Джима, проходил путь духовного восхождения к постижению сути ожидаемой им «встречи».

Сначала он ждал *реального* возвращения любимой. С целью подать ей весть и указать свой точный адрес писатель и создал книгу, написанную от имени его первого сеттера Джима. Это было послание *земной* героине. В ожидании ее прибытия герой подготовил *реальную* комнату для ожидаемой девушки, а после смерти пса (живого «атрибута» их будущей *реальной* встречи) купил точно такую же собаку – второго Джима. Главное место в комнате занял портрет героини:

«Там висел большой портрет девушки, почти еще девочки, с тонкими капризными чертами лица, в маскарадном или театральном наряде, смотревшей на нас из рамы, как из фантастического сна или из сказки. Я понял, чье письмо он ждал с таким нетерпением. <...> С этой минуты я понял, что это девичье лицо, как далекая звезда, мерцало над жизнью, с которой мне было суждено встретиться. <...> Он говорил мне:

– Джим! Почему же ее все еще нет с нами? Ты видишь, все готово, чтобы встретить ее, даже ты, живой, настоящий Джим» (24).

В системе пронизывающих роман Емельянова символических отсылок и соответствий это

описание портрета восходит к двум эпитафиям к драме Блока «Незнакомка» (1907) – двум цитатам из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Частично процитируем их:

<Первый эпитаф>: «На портрете была изображена необыкновенной красоты женщина. Она была сфотографирована в черном шелковом платье <...>»

<Второй эпитаф>: «– А как вы узнали, что это я? <...> Я ваши глаза точно где-то видел... да этого быть не может! Это я так... Я здесь никогда и не был. Может быть, во сне...»¹⁷

Этим своеобразным художественным «жестом» Емельянов отсылал читателя к драме Блока, как бы указывая на то, что его роман семантически связан с этим произведением об ожидаемом, но так и не состоявшемся на земле свидании Поэта и Незнакомки (Звезды, Марии).

Тот же по значению мотив «встречи» лежит в основе лирического сюжета стихотворения Блока «Зачатый в ночь, я в ночь рожден...» (1907), строки из которого в виде скрытой и прямой цитат стали двумя эпитафиями к роману Емельянова. По времени это стихотворение относится к следующему этапу творчества поэта, но его сюжет семантически близок сюжетам ряда стихотворений цикла «Стихи о Прекрасной Даме». Это – мимолетная встреча лирического героя с женщиной, в которой земная ипостась соединена с воплощением высшей мистической сущности:

Та – незнакомая, пришла
И встала на мосту.
Она была – живой костер
Из снега и вина.
Кто раз взглянул в желанный взор,
Тот знает, кто она¹⁸.

Безнадежное ожидание приводило главного героя романа Емельянова к отказу от веры в возвращение любимой, к попыткам построить земное счастье с другими женщинами. Но в итоге он возвращался на свой путь чающего встречи и перед смертью имел видение:

«Начался бред. В этом бреду в последний раз к нему пришла его подруга. <...> Говорил он, – <...> Джим все-таки не ошибся, нашел тебя. Как счастливо, как хорошо... *Ты все та же* (курсив наш. – А. Г.) ... <...> Он умер перед рассветом. Последнее, что он сказал, было имя его первой подруги» (85–86, 88).

Мистическое явление героини писателю («встреча») происходило в момент его перехода от земного существования к бытию в высшем мире, откуда и нисходило к нему видение – воплощенная в облике его подруги Вечная Женственность, Душа Мира etc. Знаменательно, что в текст последних земных слов героя включена скрытая цитата из стихотворения Блока:

Прошли года, но ты – *всё та же*:
Строга, прекрасна и ясна...¹⁹

(курсив наш. – А. Г.).

Композиция «Свидания Джима» – это многоуровневый комплекс сходных по типу сюжетов, в совокупности составляющих систему символических отражений одного и того же макросюжета о «встрече» героя и героини.

Первый («реалистический») уровень воплощения этого макросюжета был представлен в созданной писателем книге. Читатель узнавал об этом произведении и его сюжете еще в начале романа из свидетельства второго сеттера Джима, который оценивал написанное с точки зрения своего изначально позитивистского сознания:

«Я узнал потом, что у меня был предшественник, тоже Джим и тоже ирландский сеттер. В написанной от имени того Джима книге господин вспоминал о своей юности, рассказал о нашей уединенной жизни и ждал возвращения расставшейся с ним его подруги. Ждал, и она пришла. Так оканчивалась та книга. В действительности случилось по-иному. Девушка к нам не пришла» (24–25).

Следующий уровень – притчевый, анималистический. Сюжет о любви второго сеттера Джима к борзой по имени Люль композиционно восходит к структуре поэмы Вл. Соловьева «Три свидания». Повествование о взаимоотношениях животных балансирует на грани максимально допустимой контаминации реалистического и символистского художественных методов изображения. Рассказчик (Джим) особо останавливался на *трех свиданиях* с Люль. Начальная встреча:

«В первый раз (курсив наш. – А. Г.) я увидел Люль на закате солнца. <...> Я тотчас же весь без остатка и навсегда, почти бессознательно и ни с чем не считаясь, потянулся к тому, что шло на другой стороне <...> Я смотрел на землю, по которой она только что прошла» (25–26).

Второе свидание приводило героев к счастью удовлетворенной любви. Третья встреча – попытка героини, ушедшей от Джима в мир материи, вернуться к возлюбленному – кончалась ее смертью.

Зачем автору романа было нужно вводить в свой роман о мистическом всепоглощающем чувстве людей историю любви Джима и Люль?

Вспомним о жанровых коннотациях «Свидания Джима» с романом «Житейские воззрения кота Мурра...», также представлявшего собой комплекс публикуемых отрывков. В отличие от сочинения Гофмана, произведения, в котором листы, написанные котом-филистером, перемежались с воспоминанием их оборотов, содержащих записи о жизни романтика – композитора Крейсера, весь текст «Свидания Джима» – это рассказ сеттера. Принципиальное различие между Джимом и персонажем Гофмана состоит в том, что анималистический герой Емельянова является не противоположностью своего хозяина, как кот Мурр по отношению к Крейслеру (филистер ↔ романтик), а одним из его двойников. Сюжет о Джиме и Люль – это представлен-

ный в образах анималистической притчи все тот же сюжет о «встрече».

В сложной системе присутствующих в романе символических отражений образ самого Джима раздваивается на «первого Джима», от имени которого велось повествование в созданной писателем книге, и «Джима второго» – автора отрывков, составляющих роман Емельянова. «Первый Джим» – это представленное в образе животного alterego главного героя той книги – писателя. Об этом говорил его также не названный по имени друг, передавая девушке дневники умершего:

«Вам будет, вероятно, интереснее, из чего рождался рассказ Джима. Для нас с вами не тайна, что “Свидание Джима” – его свидание. Я слышал от него, что вся его работа часто заключалась в том, чтобы в других словах и картинах рассказать пережитое им самим» (102).

Функции образа «второго Джима» в сюжете усложнены. Во-первых, он также являет собой некое отражение своего хозяина. Об этом свидетельствует рассказ о его любви к Люль. Но кроме того, этот Джим осмысливается в романе как часть «природы», трактуемой Емельяновым в духе натурфилософских трудов Вл. Соловьева, который писал:

«Человек находит известные явления в природе красивыми, они доставляют ему эстетическое наслаждение; большинство философов и ученых уверены, что это есть лишь факт субъективного человеческого сознания, что в самой природе нет красоты, также как в ней нет добра и правды. Но вот оказывается, что те самые сочетания форм, цветов и звуков, которые нравятся в природе человеку, нравятся также и самим существам природы – животным <...> Космический ум в явном противоборстве с первобытным хаосом и в тайном соглашении с раздражаемой этим хаосом мировой душой или природою, которая все более и более поддается мысленным внушениям зиждительного начала, творит в ней и чрез нее сложное и великолепное тело нашей вселенной»²⁰.

Будучи частью «природы», Джим играет роль проводника, «связующего звена» между мирами феноменов и ноуменов. Поэтому его присутствие главный герой считает непременно условием, при котором станет возможна его «встреча» с любимой. Именно поэтому он покупает нового сеттера взамен умершего. После ухода «хозяина» из реального мира в мир высших сущностей Джим переходит к оставшейся на земле «хозяйке», «подруге» главного героя. Последнее, многократно повторяющееся в тексте романа определение героини («подруга») восходит к тексту поэмы Вл. Соловьева «Три свидания»:

Заранее над смертью торжествуя
И цепь времен любовью одолев,
Подруга вечная, тебя не назову я,
Но ты почувешь трепетный напев...²¹

Оригинальность творческого замысла «Свидания Джима» заключается в том, что в лирике Вл. Соловьева и А. Блока сюжет о «встрече» был «маскулиным сюжетом». Герой ждал Ее, которая была земным воплощением Вечной Женственности, Души Мира, Абсолюта. Емельянов же, используя образность и мотивы «младших» символистов-соловьевцев и самого Вл. Соловьева, создал бинарный мифологический сюжет о взаимном ожидании разлученных. После смерти писателя его «подруга» вместе с тем же *проводником* – Джимом ждет своей очереди пересечь грань между мирами и там мистически «встретиться» со своим возлюбленным. Именно так оставшийся с ней старый пес расценивает смысл ее существования без любимого:

«Что же было бы, если бы тот Джим не опоздал? Неужели действительно ничего?.. <...> Почему не в книге, а на моих видевших много правды и неправды глазах свершается встреча господи и господина, намного более значительная, чем она могла бы быть в представлении друга? / Почему я не завидую моему предшественнику, который был счастливее меня и нашел вовремя? / Не потому ли, что он не видел госпожу так, как вижу ее я, что там, в книге, возвращение происходило счастливее и проще, но не так искренно и глубоко, что он не знал торжества любви господина после его смерти? / <...> в ее жизни не может не проходить то, что проходит в жизни многих женщин. <...> все это лишь случайности, эпизоды, являющиеся лишь потому, что нет того, что переросло самое смерть» (116–117).

Таким образом, символика и образность Вл. Соловьева и А. Блока – один из «ключей» к раскрытию смысла романа В. Емельянова.

Краеугольный факт биографии писателя помогает найти другой «ключ» к роману. В 1936 г. в парижской масонской ложе «Северная Звезда» Емельянов был посвящен в масоны по рекомендации М. Осоргина, В. Сосинского и В. Андреева²². В 1937 г. он был возведен во 2-ю степень, в марте 1938 г. – в 3-ю степень, а в сентябре того же года возведен в звание привратника. Подготовка неопита к вступлению в ложу включала в себя в том числе изучение специальной литературы об истории, символах и ритуалах масонства. Вспомним, что именно на 1934–1935 гг. приходится время основной работы Емельянова над «Свиданием Джима». Нельзя полноценно раскрыть «масонский сюжет» произведения без исследования, возможно, где-то сохранившихся черновиков романа, а также без изучения находящегося в Отделе рукописей Национальной библиотеки Франции протоколов заседаний ложи «Северная Звезда», протоколов, в которых сохранились записи выступлений участников этих собраний, в том числе Емельянова (см. А. Серков²³, И. Бабич²⁴). На настоящий момент можно только пунктиром обозначить некоторые основные черты этого сюжета. В плане аллегорико-

дидактического прочтения роман – это история о движении «профана» (писателя, затем девушки) по ступеням мистического процесса посвящения. Его этапами являются «испытания» (погружение в мир материи, обретение ложных спутников), «смерть» и «воскресение» (возрождение) – переход на высший уровень сознания и бытия. Путь «посвящения» полностью проходит писатель. В конце произведения в ожидании мистического «перехода» находится девушка. В этом аллегорическом сюжете «собака» является формой проявления проводника душ в потусторонний мир – бога Анубиса, который в древнегреческой традиции отождествлялся с Гермесом. В масонской символике «собака» – это атрибут Гермеса – универсального символа посвященного, проникшего в тайны природы.

Таким образом, роман «Свидание Джима», созданный в период подготовки его автора к таинству посвящения в масоны, является произведением со сложной многосоставной художественной структурой. На «профана-простеца» рассчитан «внешний» сюжет о трогательной любви писателя и о его преданном сеттере. Воспитанный на литературе Серебряного века образованный «профан-интеллектуал» откроет в романе сюжет о мистической встрече Писателя с Душой Мира, с Вечной Женственностью – субстанциями, на мгновение воплощающимися в облике земной девушки. И только «посвященный» постигнет скрытую за сюжетом и его героями аллегорию этапов посвящения, движения души из мрака в свет при помощи психопомпа, имеющего облик собаки. По своей художественной природе герметический роман «Свидание Джима» близок к анонимной философско-символической притче XVII в. «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в 1459 году», являющейся одним из манифестов братства розенкрейцеров. Возможно, в сущностном для автора глубинном сакральном значении романа и скрыта тайна того, почему он остался единственным творением В. Н. Емельянова.

Примечания

- 1 См.: *Адамович Г.* Литературные заметки // Последние новости (Париж). 1939. 26 янв. № 6513. С. 3.
- 2 См.: *Вейдле В.* Емельянов. Свидание Джима. Париж. 1938 // Современные записки (Париж). 1939. № 68. С. 479.
- 3 См.: *Пильский П.* Любовь собаки Джима и ее господина (Роман В. Емельянова «Свидание Джима») // Сегодня (Рига). 1939. 31 янв. № 31. С. 8.
- 4 См.: *Емельянов В.* Свидание Джима. Повесть / подг. текста и вступ. О. Можайской. Париж, 1964. Далее ссылки в тексте приводятся на это произведение с указанием страниц в скобках.
- 5 О биографии В. Н. Емельянова см.: *Можайская О.* Вступление // Там же. С. 7–11.

- ⁶ См.: Емельянов Виктор Николаевич // Серков А. Русское масонство. 1731–2000 : энцикл. слов. М. : РОС-СПЭН, 2001. С. 324.
- ⁷ См.: Емельянов Виктор Николаевич // Литературное зарубежье России : энцикл. справ. / под общ. ред. Е. П. Чельшева, А. Я. Дегтярева. М. : Парад, 2006. С. 254–255.
- ⁸ См.: [Б.н.]. Емельянов Виктор Николаевич // Российское зарубежье во Франции. 1919–2000 : биограф. слов. : в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 1. А–К. М. : Наука, 2008. С. 538.
- ⁹ Можайская О. Указ. соч. С. 7.
- ¹⁰ См.: Емельянов В. Свидание Джима. Париж, [1938]. 123 с.
- ¹¹ Блок А. «Зачатый в ночь, я в ночь рожден...» // Блок А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. Т. 2. Стихотворения. Книга вторая (1904–1908). М. : Наука, 1997. С. 92.
- ¹² Магомедова Д. Александр Блок // Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов) : в 2 кн. / отв. ред. В. А. Келдыш. Кн. 2. М. : ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. С. 102.
- ¹³ Адамович Г. Указ. соч. С. 3.
- ¹⁴ См.: [Б.н.]. Емельянов Виктор Николаевич // Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Т. 1. С. 538.
- ¹⁵ Блок А. «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо ...» // Блок А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. Т. 1. Стихотворения. Книга первая (1898–1904). М. : Наука, 1997. С. 60.
- ¹⁶ См.: Максимов Д. Идея пути в поэтическом мире Ал. Блока // Максимов Д. Поэзия и проза Ал. Блока. Л. : Сов. писатель, 1981. С. 6–151.
- ¹⁷ Блок А. Незнакомка // Блок А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. Т. 6. Книга 1. Драматические произведения (1906–1908). М. : Наука, 2014. С. 63.
- ¹⁸ Блок А. «Зачатый в ночь, я в ночь рожден...». С. 92–93.
- ¹⁹ Блок А. «Прошли года, но ты – всё та же...» // Блок А. Полн. собр. соч. и писем : в 20 т. Т. 2. С. 76.
- ²⁰ Соловьев Вл. Красота в природе // Соловьев Вл. Сочинения : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М. : Правда, 1990. С. 388.
- ²¹ Соловьев Вл. Три свидания // Соловьев Вл. Стихотворения и шуточные пьесы / вступ. ст., сост. и примеч. З. Г. Минц. Л. : Сов. писатель, 1974. С. 125.
- ²² Серков А. Русское масонство. 1731–2000 : энцикл. слов. С. 1189.
- ²³ См. использование этих протоколов для изучения творчества Гайто Газданова: Серков А. Масонские доклады Г. И. Газданова // НЛЮ. 1999. № 5. С. 174–185.
- ²⁴ См.: Бабич И. Гайто Газданов и масонская ложа «Северная звезда» (1932–1971 годы) // Новый исторический вѣстник. 2016. № 3 (49). С. 184–197.

Образец для цитирования:

Грачева А. М. Герметический роман В. Емельянова «Свидание Джима» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 454–459. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-454-459>

Cite this article as:

Gracheva A. M. Hermetic Novel by V. Yemelyanov *Jim's Date*. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology: Journalism*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 454–459 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-4-454-459>